

«АПОСТОЛ АНДРЕЙ»

ДНЕВНИКИ НОВОГО ПУТЕШЕСТВИЯ

АННА ЗОЛОТИНА, НИКОЛАЙ ЛИТАУ

ДВОЙНОЙ ПОРТРЕТ КАНАЛА

В середине лета экипаж яхты «Апостол Андрей» ушел в очередное плавание, продолжая экспедицию 2011 года по поиску следов пропавших экспедиций Владимира Русанова и Георгия Седова. Отличие нынешнего арктического похода известной российской яхты от предыдущих состояло в том, что по заданию Русского Географического общества она шла по следам легендарного исследователя Шпицбергена Русанова и его яхты «Геркулес», используя дневниковые записи выживших участников экспедиции.

Во время плавания тестировался новый спутниковый навигационный прибор «Интеграция», разработанный в Петербурге Российским институтом радионавигации и времени. В ходе работы сравнивалось качество приема навигационного сигнала и позиционирование по системам Глонасс и GPS, а кроме того, проводились определения по сигналам береговой импульсно-фазовой системы «Чайка» и скандинавской части сети Loran-C.

Представляем вашему вниманию рассказ об этом плавании, написанный капитаном яхты «Апостол Андрей» Николаем Литая и членом экипажа Анной Золотиной.

Н.Л.: В Арктику ведут разные дороги. Для нас традиционным стал путь через Ладогу, Онегу и Беломорско-Балтийский канал. В четвертый раз мы идем знакомыми фарватерами.

Это плавание особое, юбилейное. 20 лет назад приехал я в Беломорск, чтобы встретить английскую яхту «Wild Goose» и провести ее из Белого моря в Черное. Это была «первая ласточка» — первая иностранная яхта, прошедшая внутренними водными путями России. Мы тогда пробили брешь в «железном занавесе», но она быстро затянулась. Понадобилось долгих 20 лет, чтобы иностранным прогулочным и спортивным судам разрешили наконец ходить по нашим рекам и каналам.

Беломорско-Балтийский канал сегодня изменился. Основное отличие в том, что все шлюзы одели в бетон и железо, а 20 лет назад стенки камер представляли собой решетки

из толстых брусьев. За ними были видны скальные породы, в которых вырубали ложе шлюзов. По камням стекала струйками темная вода. Один или два подобных шлюза мы видели еще в 2007 году, когда «Апостол» ходил на Соловки. Поговаривали, что их оставят такими в качестве исторических памятников. Увы...

Канал разных эпох окутан завесой секретности по сию пору. По-прежнему нельзя доставать фотоаппарат в шлюзе, ни в коем случае нельзя фотографировать разводной мост в Шижне. По стенкам шлюзов ходят вооруженные охранники, а их коллеги следят за вами в бинокли с устоев моста. Не существует пока и официальной электронной картографии Канала. Хотя при желании и электронные карты, и фото, и даже видеофильм о Канале можно найти в Интернете.

А.З.: Плавание по реке — довольно азартное занятие, прямо-таки компьютерную игру

можно создавать. Нужно провести яхту между красных и белых буев и такого же цвета вешек. И те и другие обозначают границу фарватера. Вешки торчат из воды копиями. Красные венчаются черным шариком и имеют свойства быть увиденными, только когда уже проплываешь мимо — сбоку, а не спереди. Вешки белого цвета совершенно сливаются с водой, и нужно быть зорким соколом, чтоб разглядеть их заранее.

Еще есть створы. Створ — это находка, приз, подсказка. Увидишь первый и радуешься: ага, сейчас нарисуеться второй! И нужно на-

править свое судно так, чтобы два знака слились в одну линию. Собрал этот пазл — тогда дело в шляпе, ты на верном пути! Встречный створ появляется спереди, кормовой, естественно, сзади. По нему лодку приходится вести с головой, повернутой на 180 градусов. Так «башня» может вертеться только у рулевых, сов и филинов.

Кабы сухопутным человеком встретила в кустах это полосатое, прямоугольное или в форме юбки-кlesh сооружение из реек, ни за что бы не поняла, что это навигационный знак. Можно посылать фотогадку на теле-»

www.czar.ru

Торговый Дом
Царь

Официальный дистрибьютор
на территории РФ

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ
ЛОДОЧНЫЕ
МОТОРЫ

torqeedo
STARNBERG.GERMANY

ТАКЕЛАЖ

HARKEN

ОДЕЖДА

HARKEN
SPORT

ЗАЩИТА КИЛЯ

видение, «знатоки», может, и догадаются, а вот «две блондинки» точно сядут на мель.

Буи кромочные и поворотные, вешки, перевальные знаки, створы, туманы, суда, идущие навстречу, солнце в глаза — все это делает прогулку по реке увлекательным приключением. Крутишься, вертишься, высматриваешь, обгоняешь...

РОМАНОВ-НА-МУРМАНЕ

Н.Л.: Пятисотмильный переход из Беломорска в Мурманск занял четверо суток. Прошел он при хилых попутных ветрах и под тарактенные дизеля. Двигатель гоняли, солярку жгли, стремились прийти в Мурманск пораньше. Как выяснилось, зря: никто нас здесь не ждал. Не в смысле персонально нас, а в принципе яхты в этом славном городе вообще гости нежеланные.

На входе в Кольский залив нас остановил «Восход» — военные. Пришлось среди ночи поднять с постели директора яхт-клуба Мурманского морского порта. Выяснилось, что заявка на наш заход пограничникам была подана вовремя, звонок на КПП подтвердил, что о нас знают и проблем быть не должно. Через час «добро» было получено, и мы вошли

в залив. Но далеко не прошли — следующий «Восход» о нас уже ничего не знал. Пришлось опять звонить пограничникам. Еще полчаса дрейфа — теперь нас пропускают в порт.

В порту выяснилось, что швартовка яхт к причалам торгового порта запрещена. А других причалов в Мурманске просто нет. Согласился нас приютить рыбный порт, за плату. Мы были готовы, но стоимость стоянки привела в изумление — она в разы превышала стоимость самых дорогих зарубежных стоянок, где когда-либо доводилось стоять «Апостолу». При этом, подозреваю, ни душа, ни туалета, ни Интернета, ни прочих удобств, которые обычно предлагают марины, не предвиделось.

Тем временем яхта дрейфовала по акватории порта, путаясь под штевнями у судов и нервируя службу управления движением. Двухчасовые переговоры по радио и телефону не продвинули нас к причалу ни на дюйм — в воскресенье решать проблему было некому.

В конце концов нас поставили на бочку на границе двух портов, где мы и простояли сутки, размышляя о том, как наше государство собирается претворять в жизнь собственное постановление, разрешающее с мая этого года свободный проход иностранных прогу-

лочных судов по российским внутренним водным путям. Никаких условий для этого не создано как со стороны самого государства (в плане упрощения процедуры оформления прогулочных яхт), так и со стороны городов и портов, которым предстоит эти яхты принимать.

В понедельник Портнадзор разрешил встать к плавучему причалу, который любезно предоставила компания «Маско». Не в первый раз выручает она яхтсменов. Три года назад на их причале ютилась датская яхта «Сорте Хунд», на которой мне довелось быть капитаном-наставником. Огромная благодарность за это генеральному директору Сергею Андреевичу Лейнову.

Пополнив запасы продуктов, пресной воды и топлива, мы были готовы выйти на север. Но пришедший циклон и северный шторм заперли выход из Кольского залива. Дни ожидания благоприятной погоды были скрашены поездкой в яхт-клуб, расположенный на живописном водохранилище, и экскурсией на атомный ледокол «Ленин».

«Ледовитый океан нас встретил довольно неприветливо, все время один шторм следует за другим и не дает выйти из Александровска. Все время дуют противные северные ветра, прямо со Шпицбергена. В настоящую минуту все готово к отъезду, но шторм делает этот отъезд совершенно невозможным не только для нашего маленького судна, но и даже для огромного ледокола «Николай», который стоит рядом с нами и выжидает лучшей погоды».

Из письма М.М.Пуришкевичу от 23 июля 1912 г.

Сто лет назад Русанов отправил это письмо из Александровска-на-Мурмане, ныне это город Полярный. Не знаю, ждал ли лучшей погоды новейший атомный ледокол «50 лет Победы», но покинул порт он одновременно с нами. Рассекая зыбь мощным штевнем, атомоход обошел нас на выходе из Кольского залива и взял курс на полюс. Нам же — туда, откуда дуют ветры.

А.З.: Странно нас встретил этот город. Я уже привыкла, что появлению «Апостола Андрея» все вокруг рады: официальные лица заходят на чашку чая, устраивают приемы, экскурсии. Люд идет вереницей с книгами капитана за дарственными надписями, рыбаки угощают рыбой, женщины, принарядившись, приходят посмотреть на Литву, так ли он и в жизни хорош, как на обложке своей книги. Улыбки,

дружеские объятия, рукопожатия, беседы, обмен сувенирами, бутылочка, все вкусное на стол. Праздник с первого и до последнего дня, пока ноги не унесем. Вот что для меня заход в любой порт.

А в Мурманске все началось не так. Не разрешили причалить, отправили швартоваться к плавучей бочке. Она удивила меня своими размерами: в ней мог бы жить десяток Диогенов!

Гигантский поплавок в приливном течении шустро увертывался от нашей яхты. Загонял он нас! Экипаж метался с правого борта на левый и обратно... Подхожу к капитану, спрашиваю: «Почему бы нам тузик не спустить? Он маневренней и проворней яхты, подойти ровнехонько и взять бочку на abordаж!» Кэп отвечает: «Мы еще не так сильно

намучились». А глаза сузились, как у хищника в засаде, и такой азарт в них пульсирует. Древние инстинкты мужиками овладели, словно на зверя дикого охотятся, кашалота исполинского, и совершенно им не нужно, чтобы было просто. Загнать надо!

Как у Моби Дика вся спина была утыкана гарпунами, так и у нашей бочки имелись следы насилия: с нее свисало множество измочаленных концов. Интересно, почему люди не отвязывали канат, а обрубили его? Спешили унести ноги, или «зверь» рвался на волю так, что тросы не выдерживали?

То ли бочка измучилась, то ли команда наша поднаторела, но заарканили, пришвартовались. Все сутки, что мы провели у бочки, она тихонечко покачивалась на воде, не рвалась, не металась, даже приливы-отливы не меняли ее поведения. Покорились! »

ОТ ГОЛОВЫ ДО ПУПКА

Н.Л.: Баренцево море встретило нас зыбью с севера, оставшейся после шторма, и волнением с веста. Совместно они заставляли яхту совершать замысловатые и неожиданные прыжки, а экипаж — биться об углы внутри помещений и отказываться, одного за другим, от стряпни кока.

Дольше всех продержался сам кок — наша юнга-фотограф, но на вторые сутки море уложило и ее. За столом нас оставалось только двое: я да Денис Давыдов. Иногда в отдалении мелькал художник.

Анатолий вообще-то не подвержен «морской болезни», но береговая кухня подорвала здоровье ветерана, и ему пришлось воздерживаться от пищи вместе с укачавшимися. Это заставило меня серьезно пересмотреть собственную гипотезу, выдвинутую в соавторстве с выдающимся конструктором и другом яхты Саней Каргаполовым — степень укачиваемости прямо пропорциональна расстоянию от головы до пупка. Открыт этот закон был в дни третьей кругосветки. Тогда теория блестяще подтверждалась практикой. Из пяти членов экипажа: художника, капитана, старпома Киреева, Димы Стадниченко и Сергея Жукова — каждый последующий был выше предыдущего на 5 см (все разместились на отрезке 172–192 см), и, соответственно, был больше предыдущего подвержен «морской болезни».

На этот раз капитан со своим средним

ростом оказался самым высоким в экипаже (селекция и отбор!), а больше всех укачивался самый мелкий — юнга.

Общаясь с Ихтиандром, экипаж мужественно пересек Баренцево море, и на пятые сутки нашим взорам открылись берега Гру-

манга. Ветер скис, и даже видимость стала приличной, позволив всем любоваться острыми вершинами гор, из-за которых Виллем Баренц и назвал эту землю Шпицбергенom.

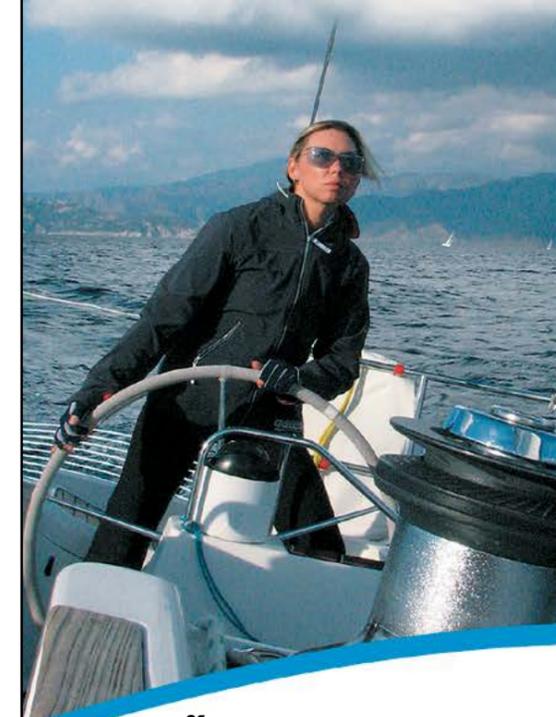
Художник с фотографом приступили к работе, я связался с Баренцбургom. Марина

Южанинова — руководитель местного русского культурного центра, сообщила, что нас уже ждут. Приятно было узнать, что в поселке находится наш старинный друг, светило полярной археологии Вадим Старков. Пребывание обещает быть интересным и полезным.

Между тем Шпицберген счел достаточным время, отведенное для любования, и укутался туманом, напустив встречный ветер. «Апостол» запрыгал по валам, народ заскучал за ужином. Переход завершался так же, как и начинался... »

**МОСКОВСКАЯ
ЯХТЕННАЯ
ШКОЛА**

Обучение по программе
International Yacht Training
с выдачей российских и международных сертификатов:

**ЯХТЕННОГО КАПИТАНА,
ШКИПЕРА, РУЛЕВОГО**
парусных и моторных яхт,
а также по программе ГИМС РФ
**НА ПРАВО УПРАВЛЕНИЯ
МАЛОМЕРНЫМ СУДНОМ**

Практические курсы и стажировка в:
Атлантическом и Индийском океанах,
Средиземном, Черном и Балтийском морях,
Онежском и Ладожском озерах.
Участие в регатах в России и за рубежом.

127994 Москва, Новосущевская ул., д. 22
(МИИТ), корпус №4, ауд. 4418
Тел./Факс (495) 684-21-79
Моб. (495) 510-5262
Моб. (495) 234-6803
e-mail: info@mys.ru

www.mys.ru

А.З.: Две ложки манной каши, слипшихся в маленький белый комочек, носятся, как взбунтовавшийся кролик в удаве: от хвоста к глотке, от глотки к хвосту... Свернувшись калачиком, пытаюсь удержать, не растерять пищу, отправленную в желудок в первый раз за два дня. Тощо и холодно, мерзко все. Нестерпимо болит голова и правый глаз. Чертова качка, проклятый северный ветер, встречная волна! «Апостол» дергается, подпрыгивает от ударов, шатается из стороны в сторону. Я подпрыгиваю вместе с ним. Нам обоим хреново. У меня еще пара часов на валяние, потом — готовить обед. Придется заставить себя принять вертикальное положение и идти на камбуз. И самое страшное — почувствовать отвратительный запах еды. Может, за два часа случится чудо и ветер изменится?

Надо думать о чем-то хорошем... Красота... Там, куда мы идем, будет так красиво, что все мои муки покажутся мелкими и незначительными! Я знаю. Я уже бывала в тех краях, в том волшебном мире

чистых красок, заснеженных гор, голубых ледников, белых медведей, серебристых песцов, толстых моржей. Впиваюсь в воспоминания об арктических красотах, как пиявка в свежую рану, и держу перед глазами эту картину, словно молитву. Повторяю, как мантру, листаю, как фотографии на мониторе, шевелю образы — я о них греюсь.

Потом думаю о других, о тех, кто рядом, о тех, кто спит в носу и несет вахты. В моей-то каюте две стенки, при любом крене удобно, мой люк не протекает, лишь редкие капли конденсата орошают спальный. А они... Они не только страдают от качки — они мерзнут и мокнут, их поливает дождем и морской водой, на палубе и в койке. Кто-то почти не ест, кто-то почти не спит. Денис привязал две веревки, чтобы не свалиться со второго яруса в бездну. Представляю, каково лежать на этих веревочках, когда лодку валит на правый борт. Каждый раз радуюсь за того, кто спускается с палубы в теплую кают-компанию. Он похож на космонавта: такой же непо-

воротливый в красном скафандре-непромоканце, под которым надето еще много чего, а сверху спасательный жилет, и не для безопасности, а для тепла.

Что заставляет их из года в год, каждый раз, когда «Апостол» отправляется в эти непогодные места, подниматься на борт и уходить из теплого лета? Мне очень приятно находиться среди этих хороших людей. Среди мужчин, чьи волосы не прилизаны гелем, а растрепаны и перепутаны свежим ветром. Мне нравится смотреть в глаза, в которых отражается не только свет энергосберегающих ламп, в которых горит свой огонь, чертовски приятательный. Я читала о таких мужчинах в книгах, им просто необходимо «бороться и искать, найти и не сдаваться». Греет, что они есть и в моем современном мире. И так приятно сварить им супчик и услышать: «Спасибо, Анют, вкусно».

НА ШПИЦБЕРГЕНЕ

Н.Л.: К Баренцбургу подошли рано. На судовых часах было ровно 8 утра — это по Москве, но Шпицберген живет по европейскому времени, и мы решили не тревожить утренний сон обитателей городка.

Прошли вдоль причалов, сориентировались в обстановке.

Склон Грен-фьорда в районе поселка спускается ступенями. Отчетливо выделяется пять террас, возвышающихся одна над другой метров на сто. Баренцбург расположен на нижних ярусах. На причале появились люди, и мы опшартовались. Знакомимся с Мариной Южаниновой и Олегом Палий (заместителем директора рудника). Они и станут нашими ангелами-хранителями на время пребывания в Баренцбурге. Часом позже состоялась первая официальная встреча с генконсулом России на Шпицбергене Анатолием Антиповым. Это самое северное консульство в мире и блюдет оно российские интересы на архипелаге, имеющем уникальный международно-правовой статус.

С понятием «самый северный» мы будем еще не раз встречаться на этих островах. Следуя традиции русских сказок, «ты меня вначале покорми да баньку истопи, а потом уж...», нас сводили в столовую и попарили в сауне, а затем началась активная и очень насыщенная программа.

Первым пунктом стал музей «Помор». Гидом был археолог Вадим Старков. Впервые нам довелось общаться в далеком »

1999 году, когда экипаж «Апостола» готовился к выходу из Тикси на завершающий отрезок Севморпути, а Вадим Федорович в составе научной экспедиции занимался перезахоронением останков Василия и Татьяны Прончищевых в поселке Усть-Оленек.

Экспозиция музея рассказывает о геологии и природе Шпицбергена, о поморах, посещавших архипелаг в древности и давших ему имя Грумант. Есть раздел, посвященный экспедиции Владимира Русанова и его изысканиям на архипелаге. Нам показали один из 28 заявочных столбов, установленных им здесь.

«Геркулес» прибыл в Грен-фьорд 28 июля 1912 года. Тогда здесь, на мысе Финнесет, на

восточном берегу фьорда, была норвежская радиостанция. Через нее Русанов отправлял телеграммы в Россию. И так совпало, что именно 28 июля, сто лет спустя, мы начали свое знакомство с русскими местами на Шпицбергене. В 10 утра «апостольский» экипаж погрузился в моторную лодку и под предводительством Старкова отправился в бухту Колс, которую век назад обследовала экспедиция Русанова. Год спустя на ее берегу под руководством Рудольфа Самойловича был добыт первый русский уголь.

На том месте, где когда-то стоял построенный Самойловичем домик, сегодня стоит дом-музей Русанова, который является также и

приютом для уставших путников. Одну половину здания занимает экспозиция, в другой есть печь, стол, нары, можно переночевать, отогреться. Двери дома всегда открыты.

На берегу бухты Колс — брошенные строения поселка с одноименным названием и останки пирсов, с которых грузили уголь на пароходы. От пирсов была проложена железнодорожная колея, ведущая в поселок Грумант и к руднику. Ее останки можно увидеть и сейчас, пройти по рельсам в прошлое. Сам Грумант-сити осматривать лучше с воды по двум причинам: пристать к обрывистому берегу не просто, да и издали зрелище брошенного рудника не так удручает. А вот берега Ис-фьорда живописны и необычно зелены.

Дальше наш путь лежал в Адвент-фьорд, где Русанов знакомился с работой иностранных шахт. Уже тогда окрестности этого залива были центром угледобычи на архипелаге. Самойлович отмечает: «Рабочий поселок состоит из 2–3 десятков строений, в которых помещаются рабочие, администрация, машины, склады и животные». Сегодня Лонгйир — административный центр Шпицбергена. Две-три улочки с жилыми домами по обе стороны от центральной: с магазинами, ресторанами, банком, почтой. В отдалении, на возгорке, администрация губернатора, еще дальше от суеты мирской — церковь. Боковые улочки пустынные, а центральная заполняется публикой в зависимости от того, стоит у причала туристический теплоход или нет. Если стоит, то жизнь в поселке бурлит. В магазинах и сувенирных лавках толпятся туристы, создавая очереди у касс. В ресторанах столики заняты. Нет теплохода — поселок пуст, и только «дикари» и яхтсмены раскланиваются при встрече. Дикари узнаваемы по большим рюкзакам, немислимым прическам (или их полному отсутствию) и развязанным шнуркам. Яхтсмены — по ярким яхтенным костюмам, обветренным лицам и походке вразвалочку.

Яхты здесь — гости нередкие. Гольфстрим обеспечивает приличные для Арктики условия: относительно тепло, льда все лето почти не бывает. При желании можно подойти к леднику и сфотографировать яхту среди его обломков. Получение разрешения на плавание в архипелаге просто и понятно. Заполняешь форму и по электронной почте отправляешь заявку. Яхта должна быть оснащена средствами связи и спасения, но это само собой разумеется, особенно в Арктике. Чуть ли не главное требование — наличие страхового

покрытия на случай аварийного спасения. Представленные нами документы удовлетворили администрацию, и, уплатив экологический сбор в размере 150 крон с человека, мы получили желанный документ. На паспорта же наши никто даже не взглянул...

Завершив знакомство с угольным производством, экспедиция Русанова перешла в Сканскую бухту и забила на ее берегах еще три заявочных столба. Наш путь за «Геркулесом» — Сканская бухта расположена в 15 милях от Лонгйира. Мы в ней не задерживаемся, хотя ее берега, облицованные белыми ангидритами, красивы и необычны. Проходим мимо, вглубь Ис-фьорда. Наша цель — Мимер-бухта, расположенная в одном из его тупиковых ответвлений. Здесь стоит рудник Пирамида. Над поселком высится гора с одноименным названием. Гора эта и вправду очень похожа на зиккурат — древнюю ступенчатую пирамиду Вавилона. Поселок был оставлен и законсервирован в 1998 году по-

сле взрыва на шахте. Мы ошвартовались к причалу поздно вечером и отправились знакомиться с окрестностями. Первый сюрприз — поселок действительно законсервирован, а не брошен и не разграблен, как это харак-

терно для нашего севера. Стекла целы, дома закрыты, на улицах чистота и порядок. И ни одной живой души.

Людей мы встретили на следующий день и даже отметились в баре. Несколько человек

работает в Пирамиде, поддерживая городок в приличном состоянии. Возобновлять добычу угля здесь не планируется. Но открыта гостиница и развивается туризм. Место — одно из самых живописных на Шпицбергене. Экипаж единодушно отметил, что выглядит этот мертвый город гораздо лучше, чем полуживые города и поселки нашего Заполярья.

В этом, конечно, заслуга компании «Арктикуголь». По возвращении из Пирамиды мы встретились с генеральным директором А.П.Веселовым.

Этим визитом как бы подводился итог нашей первой недели на Шпицбергене. «Апостол» избородил Ис-фьорд вдоль и поперек, побывал во всех закоулках, где плавал «Геркулес». В библиотеке поселка экипаж яхты встретился с жителями Баренцбурга. Вообще встреч неожиданных, приятных и удивительных было немало. Довелось нам вместе с гляциологами лететь на вертолете в Лонгйир. При знакомстве с их руководителем Николаем Осокиным выяснилось, что в 2004-м, когда «Апостол» собирался в третью, антарктическую, кругосветку, он с коллегами делал для нас «Оценку воздействия на окружающую среду» — документ, необходимый для получения разрешения на проведение экспедиций в Антарктике. А сколько землячков встретили мы на Шпицбергене! И Питер, и Москва, и Калуга, и Тверь — вся «апостольская» география. Только Сергей Бармин остался одиноким северодвинцем на архипелаге. А в последнее вос-

кресенье июля, в День ВМФ, мы устроили на яхте День открытых дверей, и тогда уже кавторангу Бармину пришлось изрядно потрудиться, принимая гостей на своем празднике.

16 МИНУТ СЧАСТЬЯ

А.З.: Аккуратные покрашенные домики, почти у каждого коттеджа машина, снегоход, велосипед, детские площадки. На стенах висят лыжи, доски для сноуборда. Целая улица сувенирных магазинов. Таков Лонгйир — современный европейский городок, будто и не Арктика даже. А где ржавые трактора, брошенные дома, разбитые стекла? Я привыкла к таким пейзажам. А здесь — пожалуйста в бары, рестораны! Но все же на одну свалку я набрела, и у норвежцев есть что-то нам родное!

В Лонгйир приятно зайти, передохнуть от тягот скитаний по северным морям. В кафе отдыхаешь от камбуза, тушенки, киселя, от тоски по куску мяса. Можно попробовать кита и нерпу, вина выпить, приятной компанатной, а не каютной температуры. В порту есть душ, но удовольствие не бесплатное — 4 минуты пресной горячей воды стоят 10 крон (50 руб.). Я решила себя побаловать и взяла «четыре по четыре». 16 минут блаженства, голого, чистого счастья.

Покидая Лонгйир, зашли в музей воздухоплавания. Там много всего: газеты времен Нансена, макеты кораблей, фотографии дири-

жаблей и старых самолетов. Поглазев на все это, села перед экраном, где транслировался русский документальный фильм о спасении команды дирижабля «Италия». Многие знают эту историю по фильму «Красная палатка». Но что меня в нем потрясло, так это кадры охоты на белого медведя с борта ледокола «Красин». Подстреленный зверь с перебитым позвоночником ползет на передних лапах,

волоча задние, вертит мордой, ища глазами медвежонка, которого уже изловили герои и тычут в пасть испуганному, рвущемуся из ручки малышу бутылку с молоком. Камера показывает след на снегу, что тянется за раненой медведицей. Долгий путь. Второй пули жалко или требуется сделать длиннее фильм?

Зачем убивать? Непонятно. У людей на ледоколе достаточно продуктов, они сыты.

Никакой угрозы медведь не представлял... Зачем?! Через минуту получаю ответ: тушу поднимают на веревке, и все по очереди запечатлевают лики свои человеческие, довольно скалясь, резвясь и щелкая медвежьей мертвой пастью. Вспомнила, как в музее, что по соседству, красовалась, позировала у чучела белого медведя, и стало так стыдно!

В администрации губернатора нас преду-

предили: в случае встречи с Хозяином Арктики стрелять в него стоит резиновыми пулями, причем новыми, потому что старые черствеют и ими можно покалечить или даже, не дай Бог, прикончить мишку. Ну, я вам скажу, после такого фильма и резиновой обидеть постесняешься. ❖

(Продолжение следует.)